

Диалог 1.

- Существование нравственной обязанности является сильным доводом в пользу существования Бога
 - Сколько людей, столько моралей. Нравственность относительна. Сравните мораль врача и преступника. Общей, универсальной морали не существует, а значит, нет причины искать ее объяснения в “высших сферах”.
 - И врач, и преступник будут возражать, если им, к примеру, причинят боль, или унижат. Даже сторонник нравственного релятивизма потребует извинений от обидчика, как будто существуют некие универсальные правила морали, которых все должны придерживаться. Практика опровергает теоретические рассуждения об относительности НО.
- К тому же, карманник, к примеру, понимает, что воровать вообще-то нехорошо, но придумывает извинения, которые оправдывают его в этом нарушении нравственных правил (например: “жизнь у меня тяжелая”, “болею я, работать не могу”, “родители в детстве дурному научили” и т.п.). И так поступает большинство из нас, когда поступает вопреки НО. Немногие доходят до отрицания универсальных нравственных норм.
- Такая универсальная норма существует для конкретного общества. Одно общество приняло одни нормы, другое — совершенно другие.
 - Большинство человеческих обществ очень сходны в своих базовых нравственных установках. К тому же, нам известно, как выглядело бы общество с “совершенно другой моралью”. Например, в нацистской Германии нацисты настаивали на том, что нравственным является любое действие, совершенное в интересах высшей расы, даже убийство детей и женщин “неправильной” национальности. Эта попытка подмены нравственности не только не увенчалась успехом, но и привела к ужасающим преступлениям. Надеюсь, Вы согласитесь с такой оценкой результатов нацистской “реформы” морали.
 - Точно в такой же подмене естественной морали можно обвинить христиан, которые объявили нравственным то, что соответствовало их догматам и безжалостно преследовали то, что казалось им “ересью”. Результатом стали крестовые походы с Иерусалимской резней, инквизиция с сожжением еретиков и

т.п.

 Причиной упомянутых Вами действий христиан является не Евангелие. Оно предполагает, что универсальный нравственный закон существует. В Евангелии развиваются и возвышаются общечеловеческие нравственные представления, а не подменяются идеологией. Например, принцип “не убий” преобразуется в “люби врагов своих”. И это не относится к какой-то одной группе людей, но ко всем.

То, что христиане не всегда соответствуют высоте нравственных требований своего Учителя, не означает что само Учение нравственно ошибочно. Напротив, учение Господа Иисуса, — тот ориентир, который позволяет увидеть, удаляется ли конкретный христианин, или группа христиан от Евангельского идеала, или напротив, — приближается к нему.

Конкретной причиной агрессии со стороны некоторых христиан была самонадеянность, подтолкнувшая их к попытке взять в свои руки спасение человеческих душ от вредных учений. История показывает ошибочность насильственного решения проблем, касающихся веры.

 Итак, мы имеем дело с эволюцией нравственных представлений. Путем проб и ошибок человечество совершенствуется в нравственном отношении. Естественно, более нравственное общество дает отрицательную оценку менее совершенному. Божественное объяснение тут излишне.

 Но из чего становится понятно, что одно общество нравственно совершеннее другого, если не существует универсальной нравственной нормы? На основании чего мы умудряемся критиковать свое собственное общество, которое по-вашему должно служить критерием для оценки менее совершенных обществ?

 На основании естественного представления о благе. Насилие хуже чем мирное сосуществование, доверие и гармония лучше подозрительности и разлада. Общество, в котором меньше насилия и разлада — совершеннее того, где этих негативных явлений больше. Стремление человечества к совершенствованию связано со стремлением к благу вообще и уклонению от зла.

 Проблема в том, что непонятно, как связано благо и НО. Например, полицейский может предотвратить расовый бунт, в котором сотни людей были бы убиты, отдав одного невинного

человека разбушевавшейся толпе. Даже если бы таким образом был получен наилучший результат, совсем неочевидно, что полицейский имеет НО отдать толпе невинного человека на растерзание. Скорее наоборот[^na0006].

— Я имел в виду благо как преимущества, которые возникают у более приспособленного сообщества в эволюционном процессе. Такие черты как взаимопомощь, способность заключить общественный договор выигрывают в долгосрочной перспективе. Они повышают конкурентность данной группы. Неудивительно, что они закрепились на генном уровне.

+ У Вас получается, что нравственное поведение Васи Пупкина похоже на его любовь к пармезану, или даже на то, что от переедания сыра его стошнило. Безусловно, у нас есть инстинкты, возможно унаследованные от далеких предков. Но мы способны сами решить, какие инстинкты в данной ситуации нам подавить, а какие простимулировать.

Например, для того, чтобы сподвигнуть себя на помощь утопающему, мы можем обвинить себя в трусости и низости, подумать о том, что наша пассивность равноценна убийству и подоб. В этом случае мы преодолеваем инстинкт самосохранения и стимулируем свой “стадный инстинкт”, эмпатию.

К.С. Льюис сравнил инстинкты с клавишами фортепиано. Но кроме клавиш есть еще и партитура, которая говорит исполнителю, какие клавиши нужно нажимать. Партитура это не клавиши, а нравственный закон — не инстинкт.